

В отделе

краеведения

Республиканской
Библиотеки

И. П. Давыдов

21.11.97г.

Клеу

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ
ВОСТОЧНО-СИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
АКАДЕМИЯ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ
БУРЯТСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

*СИБИРЬ:
ЭТНОСЫ И КУЛЬТУРЫ*

(НАРОДЫ СИБИРИ В XIX В.)

Выпуск I

МОСКВА - УЛАН-УДЭ
1995

ХАКАСЫ

В XIX в. хакасский народ разделялся на четыре этнические группы: качинцев (хааш, хаас), сагайцев (сагай), кызыльцев (хызыл) и койбалов (хойбал), составлявших соответственно четыре ведомства, неразрывно связанных между собой.

Качинская степная дума располагалась в степных просторах по левому берегу р.Енисей, от устья Абакана до верховьев Чулыма. Койбальская степная дума занимала степи в междуречье рек Енисей и Абакан. Сагайская степная дума находилась в долине реки Абакан, в предгорьях Саян и Кузнецкого Алатау. Июские степи и северные отроги Кузнецкого Алатау являлись владениями Кызыльской степной думы. Межведомственные границы не представляли существенной преграды при общении населения между собой. В целом площадь расселения хакасов в конце XIX в. равнялась примерно 35 тыс. км² и была вытянута с севера на юг на 425 км. при ширине в наибольшей части 210 км. Эта территория с юга ограничивалась горным хребтом Западных Саян, с запада - Кузнецким Алатау. С восточной стороны р. Енисей отделяла от русского населения Минусинского округа. С севера хакасские ведомства по Солгонскому кряжу граничили с Новоселовской волостью Минусинского округа и с Ужурской и Шарыповской волостями Ачинского округа¹.

Согласно преданиям и легендам, все хакасские группы произошли якобы от родных братьев и считаются подразделениями единого народа². Общность территории проживания (несмотря на межведомственные границы) в определенной географической среде была связана с общими чертами хозяйственного быта и социально-экономического развития, общим разговорным языком и единой культурой.

В научной литературе имеются разноречивые мнения о времени образования хакасского народа. Л.Р.Кызласов на основе изучения исторических памятников считает, что "уже к XVII-XVIII векам хакасы представляли собой единую сложившуюся народность"³. Он выдает хакасов как неизменное этносоциальное образование, сохранившееся

со времен средневековья вплоть до наших дней. В.Г.Карцев относит формирование этноса к концу XVIII в., полагая, что этническая общность большинства населения сложилась в основном еще до присоединения Хакасии к России. В результате присоединения к России процесс консолидации еще больше ускорился⁴. В исследованиях Л.П.Потапова, посвященных этнографии хакасов, завершение процесса образования народа относится к концу XIX-XX вв.⁵. Однако, в более поздних своих статьях автор стал, на наш взгляд, необоснованно утверждать, что консолидация хакасов завершилась только при Советской власти⁶.

Впервые научно обосновал преемственную связь современного коренного населения Минусинской котловины с хакасами китайских летописей известный историк Н.Н.Козьмин в своей книге "Хакасы", которая в основном была написана перед первой мировой войной⁷. В политический оборот данный термин ввел его достойный ученик, первый хакасский этнограф С.Д.Мойнагашев, который в 1917-1918 годы провел несколько национальных съездов, где утвердил решение об образовании союза инородцев Минусинского и Ачинского уездов под названием "Хакас"⁸. В данной ситуации местная интеллигенция обратилась к тем далеким временам, когда, согласно китайским летописям, в долине Среднего Енисея существовало государство "Хягас"⁹. Для политического возрождения угнетенного народа необходимо было вернуть славное имя предков, даже несмотря на его китайскую форму. В 1939 г. чулымские тюрки, исходя из того, что они до 1835 г. частично входили в состав Кызыльской степной думы, приняли для себя также официальное название "хакас"¹⁰. Принадлежность к хакасам способствовала утверждению чувства собственного достоинства.

Почему до сих пор в научной литературе, поднимая жаркие споры вокруг искусственного термина "хакас", ученые не обращали внимания на отношение самого народа к своему официальному имени. А это довольно существенный вопрос. Дело в том, что современные хакасы в разговорном языке в

качестве своего самоназвания применяют термин "гадар"¹¹. За семьдесят лет Советской власти термин "хакас" не стал самоназванием народа, несмотря на переписи, давление паспортного режима, влияние литературного языка и т.д. Только русскоязычная часть населения Хакасии приняла его для названия аборигенов края. Сами же они в общении между собой его не употребляют. Люди старшего поколения не могут даже произнести чужеродное слово, ибо оно не соответствует фонетическому строю языка¹².

С другой стороны, самоназвание "тадар" по всем показателям явно недавнего происхождения. Оно является отголоском царской административной системы, когда хакасы и другие тюркские народы в России назывались татарами¹³. Двухвековое управление русских чиновников содействовало закреплению последнего имени в сознании народа. Помимо хакасов этноним "тадар" бытует среди тюркоязычных соседей шорцев, телеутов и северных алтайцев (тубаларов, челканцев, кумандинцев).

Большинство советских ученых, учитывая исторические источники, а также фонетические закономерности китайского языка, придерживается мнения, что в летописях династии Тан формой "хягасы" передавали звучание этнонима "кыргыз"¹⁴. Мы разделяем такую точку зрения, тем более что она подкрепляется и местными материалами. Хакасский исторический фольклор доказывает эту гипотезу, в частности, в нем отмечается, что в степях Среднего Енисея в древние времена обитали кыргызы. Они создали в долинах Абакана и Июсов ирригационные сооружения (хыргыс аргылары), оставили памятники черной металлургии (хыргыс узанган чирлер) и т.д. До сих пор средневековые погребения хакасы называют "хыргыс сооктер!" - кыргызские могилы¹⁵. В зонах контактного соприкосновения соседних племен с кыргызской территорией возникли соответствующие названия "хыргыс", т.е. кыргызский. Вдоль таежной периферии Хакасско-Минусинскую котловину окаймляют речки, именуемые "хыргыс чул" - кыргызский ручей (в русском произношении - киргизка, киргизюль, кургусуль и кургусюл).

По указанным топонимам можно приблизительно очертить былые границы Кыргызского государства¹⁶. Данные хакасского языка, фольклора и топонимики свидетельствуют об исконности этнонима "кыргыз" в степях Среднего Енисея и об отсутствии в этих неофициальных источниках не только термина "хакас", но даже "тадар". По всем показателям слово "кыргыз" употреблялось не только в политическом, но и этническом значениях. Признавая вслед за многими учеными преемственную связь хакасов с древним населением края, мы все же имеем свой взгляд на их этническую историю, подкрепляемый многими фактами.

Кыргызское государство пало в XIII в. под ударами монгольских полчищ. Однако, в эпоху позднего средневековья население долины Среднего Енисея под эгидой кыргызов, частично сохранившихся после монгольских погромов, образовало этносоциальное объединение "Хонгор", или "Хонгорай"¹⁷. В хакасском языке в результате процесса стяжения согласных это слово стало звучать как "Хоорай" (Например, вместо "монгол" хакасы произносят "моол"). Оно широко употреблялось в народной речи, героическом эпосе, исторических преданиях, песнях и других жанрах фольклора. Например: "хоос полган малдан ээз!, хоорай полган чурттын ээз! - хозяин многочисленного скота, глава хоорайской страны", "тогыс пулун Толы Хоорайда ноо-име полбаан" - что только не происходит в девятиугольной стране Хоорай¹⁸ и т.д.

Роль кыргызской элитарной группы в Хоорае (Хонгорае) была настолько велика, что даже русские служилые люди в XVII в. указанное этносоциальное образование называли "Кыргызской землей". Согласно историческим преданиям, хоорайский (хонгорский) народ происходил от кыргызов. В речи сказителей употребляется устойчивое определение: "Хыргыстын торыс муң, толы Хоорай чоны" - кыргызский девятитысячный союз Хоорай¹⁹. Данные исторического фольклора можно соотнести с указанием летописи Юань-ши: "С приходом к власти династии Юань этот народ (цзили-цзисы) разделили и создали девять тысяч дворов"²⁰. Сопоставляя указанные факты, мы констатируем: во-первых,

население Хакасии в XIII в. составляло тумен, который мог выставить 9 тыс. воинов; во-вторых, формирование этносоциального объединения Хоорай началось еще при монгольской административной системе. Количественные определения типа 9 тысяч, характерны для названий многих тюрко-монгольских племен. Например, токуз огуз - девять огузов, токуз татар - девять татар, ус курыкан - три курыкана, дэрбэн ойрат - четыре ойрата и т.д. Имя последних, по мнению ученых, связано с реальным делением ойратов со времен Чингис-хана на четыре тумена²¹.

Этноним хонгорай-хоорай, вероятно, возник на местной почве, ибо еще в X в. письменные источники отмечали название народа "кури" (хори) также из "хырхызов". Рядом с их местом обитания находился город Кемиджкет, где была ставка кыргызского кагана²². До сих пор в современных алтайском, тувинском, хакасском и киргизском языках есть слово "хор" (кор), обозначающий народные массы²³. Вероятно, указанный этноним имеет тюркскую этимологию. К подобному заключению пришел языковед Б.И. Татаринцев, который в своем исследовании отмечает, что термин "хонгорай" восходит к достаточно древнему тюркскому слову²⁴.

Бывшее название хонгорай > хоорай не должно пройти незамеченным для исследователей прошлых времен. Действительно, в первой половине XIX в. известный языковед А.Кастрен сообщил, что именем "Хонгорай" обозначаются "вообще все татары (т.е. хакасы - Б.В.), платящие подать в Красноярск"²⁵. В 1854 г. в "Статистическом обозрении Сибири" отмечалось реальное существование этого этнонима для обозначения хакасов²⁶.

Во время путешествия П.Чихачева по Туве тувинцам слово "хакас" совсем было не известно. Они четко знали, что, перебравшись через Саяны и продвигаясь на север, попадешь в страну под названием "Хонру" (т.е. Хонгорай)²⁷. Во второй половине XIX в. тувинцы для обозначения Минусинского округа применяли это слово уже в стяженной форме -

"Хоорай"²⁸. Все великие шаманы являлись хоорайцами по происхождению.

Телеуты и южные алтайцы называли благодатные степи Минусинской котловины Конграй или Конгырай - Сагай. Конграй почитался у них как прародина теленгитов и место происхождения алтайских музыкальных инструментов²⁹.

В XVIII в. кетоязычные котты именовали койбалов "конграйчиен"³⁰. А самодийское племя камасинцев для них применяло стяженную форму "хоорай"³¹. Таким образом, неофициальные разноязычные источники свидетельствуют о бывшем этнониме хонгорай > хоорай, употреблявшемся для обозначения жителей Хакасии. Это бесспорные факты.

Название Хонгорай применялось и в русском дипломатическом языке. Когда в 1707 г. был построен Абаканский острог, то в письменных документах отмечалось: "На урочищах Хонгороя русские люди поставили город", "И тот Хонгороя - ... киргис, уранхай, моторы их кочевия"³². На карте Сибири XVIII в., составленной Ф.И.Страленбергом, долина р.Абакан и горный хребет Западных Саян (т.е. западная часть Минусинской котловины) обозначены как территория "Хонкорай".

Этносоциальное образование Хоорай (Хонгорай) имело самостоятельное политическое устройство, которое позволяет определить его как государственное, с неразвитыми формами общественных институтов³³. После присоединения Хакасии к России по Кяхтинскому миру 1727 г. название Хонгорай исчезает с политической арены Южной Сибири и Центральной Азии. В результате этнополитических процессов термин "тадар" (т.е. тагарин) в начале XIX в. вытеснил предыдущее историческое имя, которое ушло в область преданий. Возможно, этноним хоорай (хонгорай) перестал соответствовать общему содержанию формирующейся общности. Однако, факт преемственности снисейских кыргызов и хоорацев (хонгорцев), с одной стороны, и хоорайского (хонгорского) народа с хакасами, с другой стороны, не вызывает сомнений. К середине XIX в., согласно свидетельству письменных источников, хакасские этнические

группы (качинцы, кызыльцы, сагайцы и койбалы) представляли собой единое образование с общими чертами быта, общим разговорным языком, одинаковой культурой и самоназванием "тадар".

В течение первой половины XVIII в. в долине Среднего Енисея произошли крупные исторические события, которые основательно изменили политическую, демографическую и этническую ситуацию региона. В июле-августе 1703 г. джунгары угнали жителей Хакасско-Минусинской котловины в Джунгарию. Большинство дореволюционных исследователей предполагало, что кыргызы под натиском русских сами ушли к калмыкам. Впервые эту версию подверг сомнению И. Кузнецов-Красноярский, который вообще не признавал переселения местных жителей.

Советские историки, не отрицая в целом факт насильственного увода кыргызов, расходятся в оценках масштабов этого исторического события - от признания полного угона (В. Бахрушин, А. П. Потапов и др.) до фиксации незначительного передвижения чайзанской верхушки (К. Копкоев, Л. Р. Кызласов.)

Согласно письменным сведениям, в "Калмыцкую землю" из Хоорая было уведено "всего мужска и женска полу тысячи с три дымов", а по другим данным, угнанные составили четыре тысячи кибиток³⁴. Значит, при коэффициенте 5 на каждое хозяйство³⁵, общее количество угнанных "хоорайцев" составит приблизительно 15-20 тыс. человек. Угон принял грандиозный размах и охватил почти все степное население Хакасии. Он повлек за собой разрушение политического строя Хоорая и ускорил процесс присоединения Хакасско-Минусинского края к России.

Однако незначительная часть населения все-таки избежала увода, а некоторые сумели вернуться обратно из Джунгарии. По подсчетам историка К. Г. Копкоева, только за период 1704-1707 годов около 1,5 тыс. кыргызов бежали из джунгарской неволи³⁶. В таком случае они составили приблизительно 10 % (а не половину, как считает К. Г. Копкоев) угнанного населения. Согласно исследованию

Г.Ф.Быкони, в долине Абакана после 1703 г. осталось 300 кибиток жителей Алтырского улуса и столько же в Тубинском улусе³⁷.

Среди хакасов, по нашим подсчетам, числится 1360 различных фамилий³⁸. Несмотря на то, что процесс закрепления фамилий растянулся на весь XVIII в., в целом они ведут свою генеалогию от имен глав хозяйств, живших в середине XVIII в. В таком случае в указанное время проживало около 1200-1300 семей, которые при коэффициенте 5 насчитывали примерно 6 тыс. душ обоего пола. В таком случае, если в середине XVIII в. на территории Хакасско-Минусинской котловины было около 6 тыс. коренных жителей и если число угнанных в 1703 г. равнялось 15 тыс. человек, то утону подверглось не менее 70 % всего населения Хоорая.

После присоединения Хоорая к России ее территория была разделена между Кузнецким, Томским и Красноярским уездами. Разрозненные группы хакасов объединились в различные волости и земли, созданные сибирской администрацией.

В районе г.Красноярска располагалась Качинская земля. В первой половине XVIII в. основная масса качинцев переместилась в опустевшие степи Хоорая. После переселения значительной части качинцев в Хакасию сибирская администрация вынуждена была фактически признать за ними эти земли.

В 1822 г. вместо Качинской земли была образована Качинская степная дума, куда вошло 11 административных родов: Шалоши 1-й половины (хасха)³⁹, Шалоши 2-половины (хасха), Тубинской (хыргыз), Татаров (пурут), Кубанов (сохлы), Мунгатов (ызыр), Татышев (аара), Абалтас (аара), Арино-Ястынский (частых), Абалаков (чиздег) и Тинский (тин). Ее население насчитывало 8675 душ обоего пола, которое относилось к 320 различным фамилиям⁴⁰.

В 1855 г. Качинская степная дума разделилась на Абаканскую и Июсскую инородные управы. Однако в 1864 г.

земли качинцев объединились вновь в одно ведомство, но уже в качестве Абаканской инородной управы.

Первоначальная Качинская землица, бывшая под Красноярском, в XVIII в. стала называться "подгородней". В 1824 г. ее преобразовали в Качинскую подгороднюю управу. В это время здесь насчитывалось 390 душ обоего пола, которые относились к 35 различным фамилиям. Точное соответствие одних и тех же административных родов и даже фамилий у качинцев подгородних и качинцев хакасской степи свидетельствует о бывшем переселении части их из-под Красноярска. Качинская подгородняя управа просуществовала до 1885 г. и затем была ликвидирована, т.к. ее население полностью обрусело⁴¹.

Согласно мнению историка Г.Ф.Миллера, русское название качи, или качинцы происходит от имени их самого крупного сеока "хашха" (хасха)⁴². Эта искаженная передача затем была перенята хакасами в форме "хааш" (хаас) для обозначения скотоводов качинской степной думы. Поэтому мы считаем, что нет достаточных аргументов проводить сравнения между степными качинцами и оленеводами Восточных Саян, где бытовал исконный этноним "хааш". Термин "хашха" (хасха) общетюркский и обозначает белый цвет, т.е. чистоту происхождения⁴³.

На правом берегу Енисея, от р.Сьды до р. Маны, располагалась Яринская землица (чарын). На 1795 г. здесь было 233 души муж. пола⁴⁴. Яринская землица просуществовала вплоть до 1822 г., а затем ее роды (Абалаков и Тинский в количестве 252 душ обоего пола) были причислены к качинцам. Историческими сородичами яринцев (чарын) были кеты. Кетский формант "денг" (букв. "люди") характерен для всех названий яринских сеоков: тиин, бохтын, хайдын, частых, чидзег. В таком случае кетские компоненты имеют место в этногенезе качинцев.

Койбальская землица находилась на правобережье Енисея и Абакана. В 1795 г. в ней имелось шесть административных родов: Таражаков (чода), Бальшебайкотовский (пайгудуг), Малобайкотовский (пайгудуг), Бугачесв (погеч!), Аршинский

(чарча) и Кольский (кол), а население насчитывало до 528 душ муж. пола⁴⁵. Они принадлежали к 173 различным фамилиям. В 1822 г. вместо Койбальской земли образована Степная дума койбальских однородных племен. Последняя просуществовала до 1858 г. и затем из-за малочисленности своего населения была упразднена. В 1855 году всего койбалов насчитывалось 683 души муж. пола и 573 жен пола⁴⁶. За 60 лет количество мужского населения совсем не изменилось. При ликвидации Койбальской думы койбалы, обитавшие в долине р. Тубы, отошли в ведение Абаканской инородной думы, а остальные были причислены к Сагайской степной думе и соединены в один койбальский род⁴⁷. Название "койбал", как считают исследователи, возникло от имени модарского князя XVII в. Койбала.

Сагайская земля в XVIII в. входила в состав Кузнецкого уезда и занимала местность по левобережью Абакана от р. Уйбаг до р. Аскиз и до верховьев Белого Июса. К 1795 г. ее население выросло до 678 душ муж. пола, т.е. более чем в 12 раз по сравнению с 1715 г.⁴⁸ В 1822 г. в долине р. Абакан была создана Степная дума соединенных и разнородных племен. Жители Сагайской земли составили ее основу. Поэтому вместо официального названия стали употреблять более лаконичное название Сагайская степная дума. Потомки населения Сагайской земли составили административный род, разбитый на две половины, члены которых относились к 135 различным фамилиям. В 1893 г. Сагайская дума реорганизована в Аскизскую инородную управу. Этноним сагай (в монгольской форме "сагаит") известен по письменным источникам с XIII в.

Бельтырская земля находилась на правом берегу Абакана, от реки Табаг до реки Арбагов. В 1715 г. в ней насчитывалось 36 ясачных. Через восемьдесят лет бельтыров стало 578 душ муж. пола, т.е. число их увеличилось в 16 раз.⁴⁹ В 1822 г. бельтыры вошли в состав Сагайской степной думы на правах отдельного рода. В Бельтырском роде насчитывалось 98 различных фамилий. В течение XIX в. они слились с сагайцами. Хакасский исторический фольклор относит

бельтыров к потомкам хоорайцев, уведенных джунгарами за Алтай и затем бежавших обратно. Скитаясь на чужбине, они смешались с монголами и стали называться "пильтр" - т.е. метисы. Со временем это слово закрепилось за ними в качестве этнического имени.

В XVIII в. в южной части Кузнецкого Алатау, в верховьях р. Мрассу и в долине р. Абакан, от р. Матур до р. Есь, располагалась Бирюсинская или Мрасская земля.⁵⁰ В ее состав входило четыре рода: Каргинский (харга), Кивинский (хобый), Кийский (хый) и Кызыльский (хызыл хая). В 1745 г. бирюсинцев насчитывалось 45 мужчин. К 1795 г. их число возросло до 1012 душ муж. пола, т.е. почти в 25 раз.⁵¹ Они относились к 260 различным фамилиям. В 1822 г. бирюсинцы вошли в состав Сагайской степной думы. В XIX в. они были расчленены по родам, утратили свой общий этноним и стали осознавать себя сагайцами.⁵² Их этноним в народе производят от слова "пурус", которое характеризует речь с неясным произношением и с усеченными грамматическими формами. В таком случае бирюсинцы имеют не тюркское происхождение. Долина Июсов в XVIII в. закрепилась за Томским уездом. На этом месте возникла Кызыльская земля. В административном отношении она была разделена на отдельные волости: Кызыльскую (хызыл), Бусагарскую (пуга), Шуйскую (шуш), Ачинскую (ачыг), Камларскую (хамнар), Курчикову (аргын), Игинскую (ыгы) и Аргунскую (халмах). В 1734 г. в них насчитывалось 340 ясачных.⁵³ Через 60 лет число кызыльцев возросло до 2109 душ муж. пола, т.е. почти в 7 раз.⁵⁴ К ним относилось около 200 различных фамилий. Консолидирующим ядром стал Кызыльский род, один из аймаков бывшего Алтысарского улуса. После создания Енисейской губернии в 1822 г. перечисленные волости объединились в Кызыльскую степную думу, которая отошла в ведение Ачинского округа. В 1893 г. она была реорганизована в Кызыльскую инородную управу. Имя ссока "хызыл" - красный, было связано с их антропологическим типом и возникло "из-за рыжих волос, которые будто бы были у их предков".⁵⁵

В долине р. Чулым находились Мелетская (мелет) и Тутальская (тудал) волости. В 1824 г. их объединили с Кызыльской степной думой. Но в 1835 г. из-за отдаленности мелетцы выделались в отдельную Мелетскую инородную управу. В двух мелетских родах насчитывалось 70 различных фамилий.

В 1822 г., согласно реформе М.М.Сперанского, Хакасия была включена в состав новообразованной Енисейской губернии. Разрозненные земли хакасов объединились в указанные четыре степные думы.

В течение XIX в. у хакасов, помимо административно-родового деления, бытовала традиционная форма социально-этнического разделения по сеокам. Образование многих из них произошло задолго до вхождения в состав России. Сеоки вели свою генеалогию по мужской линии и обычно отождествлялись с кровно-родственным родом. Однако некоторые из них (хыргыс, ойрат, туба и др.) представляли остатки бывших исторических образований. Население Хакасии разделялось более чем на 150 сеоков. Последние, если были многочисленными, становились основой для создания административных родов, а иногда, объединенные с крупными аймаками, оставались незамеченными сибирской канцелярией.

В результате административных преобразований некоторые сеоки передали свои этнонимы вновь образованным землицам и думам. Все названия хакасских этнических групп поздние и возникли под влиянием русской администрации по имени ведущих родов.

После 1727 г. Хакасско-Минусинский край начал обживаться русским населением. В 1725 г. на "означенном" месте для строительства Саянского острога возникла д. Означенная, одна из первых русских деревень на территории Хакасии.⁵⁶ В 1758 г., когда в связи с разгромом Джунгарии, Цинская армия вторглась на Алтай, на хоорайском участке русско-китайской границы царское правительство разместило казачьи гарнизоны.⁵⁷ Были организованы станицы, караулы и форпосты - Таштып, Арбаты, Монок,

Кебеж, Шадат.⁵⁸ С 1758 г., когда пограничную службу стали нести казаки, фактически произошло окончательное закрепление Хакасии за Российским государством.

Со второй половины XVIII в. среди хакасских земель левобережья р. Енисей стали возникать русские деревни. В 1780-х гг. два брата Солдатовы из д. Каптыревой поселились по р. Калы и образовали д. Калы. В 1780-1790 годы при хакасских юртах крестьянин И.Я. Байкалов основал д. Бея.⁵⁹ Многие русские деревни возникли на месте бывших хакасских аалов, жители которых перешли на оседлый образ жизни. В 1850 г. Н. Костров зафиксировал, что д. Когунек "образовалась из инородцев, перечисленных в крестьяне", а д. Табат "состоит почти вся из оседлых инородцев".⁶⁰ В течение XVIII в. русские крестьяне заняли хлебопахотные земли восточной части Хакасско-Минусинской котловины, а коренные жители были оттеснены в полузасушливые степи левобережья р. Енисей.

Согласно пятой ревизии 1794-1795 годов, в Хакасско-Минусинском крае насчитывалось 18 098 душ казаков и крестьян.⁶¹ Высокий прирост русского населения, особенно во второй половине XIX в., происходил за счет притока переселенцев. Так, в 1858 г. в Хакасско-Минусинском крае проживало 66 259 крестьян, в 1899 г. обитало уже 126 400 русских, а в 1897 г. их стало 143 587 (из них старожилы составили 40 %, а казаки 2,5 %).⁶²

В 1825 г. среди 12 родов Кызыльской степной думы отмечалось 2855 душ мужского пола (из них мелетцев - 556), среди 10 родов Сагайской - 3 654, среди 11 родов Качинской - 3 821 и среди 7 родов Койбальской - 594, а всего по четырём думам - 10 864 души муж. пола. Всех хакасов насчитывалось 22 тыс. душ обоего пола.⁶³ В течение XIX в. хакасское население выросло в 2 раза и достигло к 1897 г. 41 тыс. человек (см. табл.). Причем на территории Хакасии (в пределах национальных ведомств, Бейской волости и хакасской части Кузнецкого округа) проживало 35 230 человек, а остальные (за исключением 1 371 хакаса Мелетской управы) - в русских селениях Минусинского и Ачинского округов.⁶⁴ Кроме того,

хакасы расселялись в Усинском пограничном округе (74 человека) и в Туве.⁶⁵ В Минусинском округе было сосредоточено около 75 % хакасского населения (29873 из 41229). Если ко времени образования степных дум они составляли 50 % всего числа жителей округа, то в 1897 г. стали представлять только 16,4%. Однако в пределах своих ведомств хакасы сохраняли мононациональные образования, составляя от 91 % всех жителей в Кызыльской до 98,5 % в Сагайской управах. В среднем на одну хакасскую семью приходилось 5,3-5,5 душ обоего пола.⁶⁶

Группа хакасов ⁶⁷	1830 г.	1859 г.	1897 г.
1. Мелетцы	776 душ об.п.	1272 душ об.п.	1517 душ об.п.
2. Кызыльцы	4362 "	5665 "	7960 "
3. Качинцы	8808 "	10868 "	11976 "
4. Сагайцы и койбалы	9036 "	14722 "	19776 "
Итого:	22982 "	32527 "	41229 "

Сравнительно высокий уровень прироста хакасов компенсировал процесс эмиграции в русские волости. В начале XX в. один из участников Минусинской поземельно-устроительной партии М.Н.Богданов отмечал: "Эмигрировавшие в русские районы элементы во втором или третьем поколении совершенно теряют свой родной язык и национальность. Ввиду этого вопрос о движении инородческого населения, остающегося на своей родине, имеет первостепенное значение для определения жизнеспособности племени как культурной единицы".⁶⁸ В 1897 г. в русских селениях Минусинского округа проживало 4543 хакаса, что составляло 15 процентов жителей Качинского и Сагайского ведомств. Движение населения из хакасских ведомств стало наблюдаться давно. Так, например, в 1848 г. в русских деревнях Минусинского округа насчитывалось 1076 жителей Сагайской степной думы, да на территории Качинской думы обитало 209 сагайцев.⁶⁹ Спустя почти сто лет в Советской Хакасии процессы эмиграции почти не изменились. Согласно данным Всесоюзной переписи 1989 г., из 81,5 тыс. хакасов более 18 тыс., т.е. 23 %, находились за пределами своей республики.

Территории хакасских ведомств в XIX в. не подразделялись на родовые участки. Представители разных родов жили смешанно друг с другом. Границы между ведомствами до середины XIX в. носили довольно условный характер. Например, Койбальская дума сообщала, что по правой стороне р. Абакана "жительствоуют качинцы с древнего времени (еще до 1765 г. - В.Б.) на земле, принадлежавшей Койбальскому родоначалию, между коими не происходит никаких споров" потому, что и койбалы на их местах кочуют.⁷⁰ В 1858 г. сагайские башлыки заявляли, что в первой половине XIX в. качинцы "самовольно перекочевали в средину наших инородцев и на принадлежащие нам места без всякого дозволения и как места те еще не были нам нужны, то мы и не трогали их более потому, что и наши инородцы кочуют на землях Абаканской управе принадлежащих".⁷¹ Качинское ведомство, наиболее мощное в экономическом отношении в середине XIX в., захватило часть территории койбалов и официально закрепило за собой эти земли.⁷²

В течение XIX в. наблюдались земельные споры между хакасами и крестьянами соседних русских волостей. Конфликты порой возникали из-за полукочевого скотоводства, когда сезонные кочевья оставались свободными. Соседние крестьяне считали их "пустопорожними землями" и претендовали на них. В 1844 г. Койбальская дума объясняла, что "по ведомству нашему пустопорожней земли не состоит, которая могла бы отойти в оброчное состояние, ибо инородцы... по кочевому обычаю занимаются скотоводством и кочеванием..."⁷³

В 1830 г. по реке Сос, на ключе "Чалбаях хара суг", была уступлена местность для жительства отпущенникам графа Кушелева-Безбородьки, которые образовали д. Обетованную. Соглашаясь принять их в свое соседство, хакасы просили, чтобы эти молокане и субботники "по заселении не делали нам никакого в землях стеснения". Но уже в 1851 г. жители д. Иудино (так переименовали д. Обетованную по решению губернатора А.Степанова) самовольно завладели "сенокосною и хлебопахотною землею, принадлежащею этим

ясачным в количестве 2000 десятин".⁷⁴ Как правило, в результате подобных конфликтов под давлением царских властей коренных жителей оттесняли все дальше вглубь их степей.

На основании пар. 31 "Устава об управлении сибирских инородцев" "россиянам" запрещалось селиться на землях степных дум и управ. В силу этого закона русское население в хакасских ведомствах было незначительным и представлено в основном писарями, священниками и торговцами. Русские крестьяне и казаки, живущие по соседству с хакасами, свободно владели не только хакасским языком, но и знали многие их обычаи и обряды. Небольшая часть хакасов, осевшая среди русских волостей, переводилась в крестьянское и казачье сословие. Появились смешанные браки. С 1858 по 1890 годы в Сагайском ведомстве было зарегистрировано около 2 тыс. смешанных браков с русскими.⁷⁵

Некоторые хакасы, женатые на русских женщинах, возвращались жить в родные места. В результате такого процесса появилась группа смешанного населения, которая по-хакасски называлась "сала-хазах". Физический тип их изменился в сторону большей европейдности. Они перестали кочевать на летники, занимались хлебопашеством. Эта группа официально продолжала относиться к сословию "инородцев".

К концу XIX в. обрусевшая группа смешанного населения "сала-хазах" образовала крупные населенные пункты: Чебаки, Ораки, Усть-Есь, Тесь, Толчая, Означенное, Биджа и др. Некоторые из них не отличались от русских селений, другие были своеобразного переходного типа. Хозяйственное и культурное взаимодействие русских крестьян и хакасов нарастало с течением времени.⁷⁶

К началу XX в. хакасы проживали, по нашим подсчетам, приблизительно в 520 аалах.⁷⁷ Средний размер аала составлял 10-15 хозяйств. В рассматриваемый период хакасы, проживавшие в одном аале и скрепленные общей экономической жизнью, составляли единую аальную общину. Такая община по-хакасски носила название "аал-кун".

Основой ее существования являлись коллективное владение основной частью земли и соседские производственные связи. В аальной общине наблюдались процессы социального расслоения при сосуществовании и переплетении различных общественно-экономических укладов.

Аалы, представленные одним семейством, т.е. семейная община, являются, вероятно, древним типом хакасских поселений. Подобные аалы были небольшие по размерам и часто носили название по сеоку. Но уже в XIX в. такие патриархально-семейные аалы не были характерными для хакасов и сохранились как пережиток. В 1820 г. в Сагайской думе из 108 отмеченных аалов 64 были разнородового состава, а в Кызыльской думе в это время только в двух аалах жили представители одного рода. В остальных 68 проживало от двух до пяти и даже до десяти родов.⁷⁸

В целом в рассматриваемый период аалы типологически разделялись на: 1) аалы, состоящие из близких родственников и объединенные семейно-родственными отношениями (по нашим подсчетам, около 100 аалов - 20 %); 2) аалы из разнородового состава домохозяев, объединенных экономической жизнью (приблизительно 390 аалов - 75 %). Кроме того, существовали аалы, возникшие на базе байского хозяйства с юртами работников, т.е. не представлявшие собой общину (примерно 30 аалов - 5 %). Последний тип аалов возникает при резком социальном расслоении, хотя и в первых двух типах имелись байские хозяйства.⁷⁹

Хакасско-Минусинская котловина являлась одним из древнейших скотоводческих очагов Сибири. Основными видами стада здесь были лошади, крупный рогатый скот и овцы. По данным исторических источников XIX в., можно сделать вывод, что у хакасов существовали три хозяйственно-культурных типа. Доминирующим был ХКТ полукочевых скотоводов степных районов - Качинская, Койбальская степные думы и восточные части Кызыльского и Сагайского ведомств. Хакасы, владевшие большими табунами, "перекочевывают с места на место и, пользуясь безграничными богатыми пастбищами, живут совершенными

степными князьками, ничего не делая и ни о чем не заботясь, кроме своих стад. Труд в поте лица, свойственный каждому земледельцу, ему противен"...⁸⁰ Скот круглый год находился на подножном корму. Основным жилищем полукочевых скотоводов служила юрта, пищей - мясо-молочные продукты, одеждой - овчинные шубы, утварью - кожаная и деревянная посуда, транспортом - вьючные и верховые лошади т.д. Наряду с полукочевыми скотоводами в Сагайском и части Кызыльского ведомства был представлен ХКТ скотоводов-земледельцев лесостепных районов. На смену абыльной обработке земли в XIX в. здесь пришло плужное земледелие с искусственным орошением. В составе стада скотоводов-земледельцев лесостепных районов преобладал крупный рогатый скот со стойловым содержанием зимой. Жилищем служили юрты и срубные постройки; кроме мясо-молочных продуктов в пище значительное место занимали мучные изделия: помимо овчинных шуб носили самотканую одежду из конопля и льна и т.д. Третий ХКТ представлял скотоводов-охотников тасжных и подтаежных районов - западные части Сагайского и Кызыльского ведомств. Хозяйство их сочетало скотоводство с охотой и незначительным земледелием. Было распространено сезонное собирательство съедобных кореньев, ягод и других даров тайги. Жилищем служили юрты и срубные постройки: пищей - мясо-молочные продукты, дичь, рыба; транспортом - верховые лошади, лыжи, лодки, ручные нарты; одеждой - самотканые халаты из конопли; утварью - берестяная и деревянная посуда и т.д. В целом хакасы вели комплексное традиционное хозяйство, где основой оставалось скотоводство.

Процесс формирования хакасского народа растянулся во времени и объединяет несколько последовательно сменяющихся этапов, различных по своей продолжительности. Первоначальный, или кыргызский, этап связан с периодом существования Кыргызского государства (VI-XIII вв.). Енисейские кыргызы, относящиеся к одному из древних культурных народов Центральной Азии, составили

этническое ядро хакасского этноса. Они также стали предками тьянь-шаньских киргизов и частично рассеялись среди многих скотоводческих народов Саяно-Алтая. Средневековый, или хоорайский, этап охватывает время сложения и развития этносоциальной общности Хоорай (XIV-XVIII вв.), ставшей основой хакасской народности. Новый, или российский, этап начался после присоединения хакасов к России и характеризуется завершением основных процессов их консолидации (XVIII-XIX вв.). Современный этап относится к советскому периоду развития и дальнейшей консолидации этноса под официальным именем "хакас" в пределах уезда, округа, автономной области и, наконец, Хакасской ССР.

В результате джунгарского угона 1703 г. социальная структура и политический строй Хоорая были разрушены. Численность населения сократилась до критического предела. После присоединения Хакасии к России, произошедшего официально в 1727 г. по Кяхтинскому миру, Российское государство стало собственником территории Хакасско-Минусинского края. Первоначально хакасское население оказалось разделенным между тремя уездами, что, несомненно, сдерживало этнические процессы консолидации. Образованные в XVIII в. землицы в начале XIX в. были реорганизованы в четыре степные думы, почти полностью совпавшие с границами бывших хоорайских улусов. В это время завершается основной процесс формирования хакасского народа, который принимает для себя экзоним "тадар". Смена названия, несомненно, отразила изменения в содержании этноса, несмотря на то, что генетическая преемственность его с хоорайской общностью не была прервана. В хакасском языке иноязычный термин "хакас" не получил признания, и до сих пор коренные жители Хакасии называют себя при разговоре "тадар", а в фольклорных произведениях "хоорай".

В результате исследования родоплеменного состава хакасов выяснились их различные этнические компоненты и этногенетические связи с народами Саяно-Алтая. Хакасские сеоки, бывшие основной формой социально-этнического

деления, потеряли свое реальное значение. Пережитки патриархально-родового уклада еще поддерживались в какой-то степени родовым управлением, введенным царскими властями в национальных регионах Сибири. Однако административные роды не соответствовали сеокам, распыленным по всей территории ведомства, и их члены были далеки от чувства кровного единства. В течение XIX в. семейно-брачные функции сеоков взяли на себя фамилии, возникшие под влиянием русской администрации в XVIII в. и в дальнейшем полностью вытеснившие первых из общественной жизни. Таким образом, сеоки были преобразованы в фамилии. Патриархальный уклад еще сохраняла хакасская семья, консервативными продолжали быть шаманистские верования, утвердившиеся как форма религии родового строя и ранних государственных образований. Несмотря на сильные пережитки родовых отношений, в Хакасии господствовал патриархально-феодальный строй, генезис которого восходил своими корнями к эпохе средневековья. В XIX в. хакасское общество разделялось на два класса: баев и чох-чоосов. Среди первых выделились башлыки - административно-служилая знать.

За два столетия пребывания в царской России заметно выросла численность коренного населения Хакасии. Если в середине XVIII в. хакасов насчитывалось 5-6 тыс., то в 1897 г. их стало 41 тыс. За годы Советской власти численность хакасов возросла с 45 870 человек (1926 г.) до 81 428 человек (1989 г.). Однако при общем увеличении хакасского населения происходит процесс уменьшения его удельного веса на своей этнической территории за счет большого притока трудовых ресурсов со стороны, в связи с промышленным освоением республики. Так, если в 1910 г. в хакасских ведомствах коренные жители составляли 98 процентов (свыше 95 процентов из них сохраняло свой родной язык), то в 1989 г. в Хакасии они стали занимать только 12 %, а своим родным языком владеют уже 76 %. Отрицательное явление потери родного языка находится в

прямой зависимости от смешанного расселения степной части хакасов, которые оказались разорванными нахлынувшей массой переселенцев, особенно начиная со Столыпинской реформы и кончая поднятием целины. Увеличение контактов с русским населением проявляется не только в повсеместном двуязычии хакасов, но и в увеличении смешанных браков. В настоящее время происходит процесс дальнейшей консолидации этнографических групп и стирания диалектных различий. Вместе с созданием в 1926 г. хакасской письменности появились и первые художественные произведения на хакасском языке. Литературный язык был заложен на базе качинского и сагайского диалектов. Наиболее многочисленная группа хакасов - сагайцы (70 % всего населения) на современном этапе широко расселилась по долине р. Абакан и осела среди качинских и койбальских аалов. Они оказывают доминирующее влияние на развитие литературного языка. Характерные черты традиционной хакасской культуры в советское время значительно видоизменяются, а в некоторых случаях частично утрачиваются.

Хакасы вели комплексное хозяйство, основу которого составляло скотоводство. Под влиянием русских крестьян развились плужное земледелие и огородничество. В связи с переходом на оседлость (к 1890 г. более 80 % хозяйств) появились деревянные юрты и дома русского типа.

Хакасия, став частью Российского государства, включилась в общероссийские процессы исторического развития.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бутанаев В.Я. Социально-экономическая история хакасского аала (конец XIX-начало XX в.) Абакан, 1987, с. 12.
2. Хакас чоннын кип-чоохтары, нымахтары. Абакан, с. 63.
3. Кызласов Л.Р., Леонтьев Н.В. Народные рисунки хакасов. М., 1980, с. 63.
4. Карцов В.Г. Хакасия в период разложения феодализма (XVIII - первая половина XIX века). Абакан, 1970, с. 58, 82-83.
5. Потапов Л.П. Краткие очерки истории и этнографии хакасов (XVII-XIX вв.). Абакан, 1952, с. 4-5, 210.
6. Потапов Л.П. Хакасы // Советская историческая энциклопедия. М., 1974, т. 15, с. 490.
7. Козьмин Н.Н. Хакасы. Иркутск, 1925.
8. Государственный архив Хакасской ССР (ГАХССР), ф. 204.д.1. л. 72,84.
9. Козьмин Н.Н. Указ. соч., с. VI.
10. Архив ЗАГСа Тегульдетского райисполкома Томской области.
11. Сухотин А.М. К проблеме национально-лингвистического районирования в Южной Сибири // Культура и письменность Востока. М., 1931, кн. 7-8. с. 95; Боргояков М.И. Источники и история изучения хакасского языка. Абакан, 1981, с. 25.
12. Грамматика хакасского языка. М., 1975. С. 33.
13. Пейзын Г. Минусинский округ Енисейской губернии в сельскохозяйственном отношении // Зап. Сиб. отд. ИРГО. СПб., 1858. Кн. 5, с. 11.
14. Яхонтов С.Е. Древнейшие упоминания названия "киргиз" // Советская этнография. 1970, N 2, с. 116. Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л., 1984; Худяков Ю.С. Кыргызы на Енисее. Новосибирск, 1986; Караев О.В. К вопросу о терминах кыргыз и хакас // Народы Азии и Африки. 1970, N 4, с. 255-259.
15. Бутанаев В.Я. Об этногенетических связях хакасов с енисейскими кыргызами (по материалам хакасского исторического фольклора) // Этногенез и этническая история

тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1979, с. 149.

16. Бутанаев В.Я. Этническая история хакасов XVII-XIX вв. //Материалы к серии "Народы Советского Союза". Вып. 3. Хакасы. М., 1990, с. 15.

17. Бутанаев В.Я. Об этническом имени хакасов в эпоху позднего средневековья // Археология и этнография Южной Сибири. Барнаул, 1984, с. 134-138; Он же. К исторической этнонимике хакасов (термин "хоорай") // Историческая этнография. Л., 1985, в. 3, с. 25-28.

18. ГАХССР, ф. 588, д. 115, л. 118; Рук. фонд ХакНИИЯЛИ, N 662, л. 1.

19. Чирм тамырлары. Абакан, 1982.

20. Кычанов Е.И. Сведения в Юань-ши" о переселениях киргизов в XIII веке // Известия АН Кирг. ССР. Т. 5. Вып. 1. Фрунзе, 1963, с. 59.

21. Лашук Л.П. Опыт типологии этнических общностей средневековых тюрков и монголов // СЭ, 1968, N 1, с. 102.

22. Материалы по истории киргизов и Киргизии. М., 1973, вып. 1, с. 41.

23. Бутанаев В.Я., Молдобаев И.Б. Указ. соч., с. 23; Тувинско-русский словарь. М., 1968, с. 483.

24. Татаринцев Б.И. Об одном предполагаемом русском заимствовании в лексике тувинского языка // Русский язык в Туве. Кызыл, 1985, с. 157.

25. Путешествия Александра Кастрена по Лапландии, Северной России и Сибири // Магазин землеведения и путешествий. М., 1860. Т. VI, в. 2, с. 427.

26. Гегемейстер. Статистическое обозрение Сибири, СПб., ч. 2. 1854, с. 35.

27. Чихачев П. Путешествие в Восточный Алтай. М., 1974 с. 210.

28. Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея. Минусинск, 1990, с. 19, 117.

29. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1883. Вып. 4. С. 10, 72; Ямаева Е.Е. Мифы алтайцев

//Фольклорное наследие Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1989, с. 177.

30. Дульзон А.П. Словарные материалы XVIII в. по кетским наречиям // Уч. зап. Том. пед. ин-та. 1961, т. 19, вып. 2, с.158.

31. ЦГАДА. Ф. 199. Д. 529. Ч. 2, с. 278.

32. Русско-китайские отношения в XVIII веке. М., 1978. Т.1, с. 106.

33. Бутанаев В.Я. Этническая история хакасов в XVII-XIX вв., с. 30.

34. Бутанаев В.Я. Указ. соч., с. 32.

35. Томилов Н.А. Проблемы реконструкции этнической истории населения юга Западной Сибири. Омск, 1987, с. 60.

36. Копкоев К.Г. Об угоне "енисейских киргизов" в Джунгарию в начале XVIII века // Уч. зап. ХакНИИЯЛИ. Абакан, 1965, в. II, с. 65-85.

37. Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1981.

38. Бутанаев В.Я. Указ. соч., с. 89-90.

39. В скобках даны хакасские названия сеоков.

40. Государственный архив Красноярского края (далее ГАКК). Ф.24, оп. 9, д. 547, л. 51.

41. Государственный архив Иркутской области. Ф. 24, оп. 9, д.547, л. 51.

42. Мишер Г.Ф. История Сибири. М.-Л., 1941, т. 2, с. 49.

43. Бутанаев В.Я. Указ. соч., с. 56-57.

44. Государственный архив Томской области (далее ГАТО). Ф. 3, оп. 19, д. 131, л. 209.

45. ГАТО. Ф. 3, оп. 19, д. 131, л. 209.

46. Государственный архив Хакасской автономной области (далее ГАХАО).

47. ГАХАО. Ф. И-2, оп. 1, д. 640, л. 8.

48. ГАТО. Ф. 3, оп. 19, д. 131, л. 207.

49. ГАТО. Ф. 3, оп. 19, д. 131, л. 207.

50. ГАКК. Ф. 805, оп. 1, д. 85, л. 6.

51. ЦГАДА. Ф. 248, оп. 113, д. 1584, л. 1281, ГАТО. Ф. 3, оп.19, д. 131, л. 207.

52. Костров Н. Бирюсы // Зап. Сиб. отд. ИРГО. Кн. 6. Иркутск, 1836, с. 131.

53. Элерт А.Х. Миллер Г.Ф. О коренном населении Сибири. Новосибирск, 1987, с. 173.

54. ГАТО. Ф. 3, оп. 19, д. 162, л. 204, 207.

55. Потапов Л.П. Происхождение и формирование хакасской народности, Абакан, 1957, с. 172.

56. Государственный архив Алтайского края (далее ГААК). Ф. 1, оп. 1, д. 499, л. 172.

57. Моисеев В.А. Цинская империя и народы Саяно-Алтая в XVIII в. М., 1883, с. 197.

58. Быконя Г.Ф. Указ. раб., с. 92-93.

59. ГАХАО. Ф. И-2, оп. 1, д. 613, л. 6.

60. Костров Н. Заметки о минусинских инородцах и обитаемой ими местности // Енисейские губернские ведомости. 1859. N 26, с. 154, N 27, с. 159.

61. Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1981, с. 109.

62. Летопись Усинской миссии, находящейся на р. Усу // Сибирский архив, Журнал истории, археологии, географии и этнографии Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока. Минусинск, 1914, N 9, с. 424; Записка об Ачинско-Минусинской железной дороге и ее районе. Новониколаевск, 1923, с. 12.

63. ГАТО. Ф. 3, оп. 19, д. 131, л. 201; ЦГИА. Ф. 1265, оп. 1, д. III, л. 3; Чибизов И.Я. Инородцы Енисейской губернии в первые годы ее существования // Сибирский архив. Минусинск, 1914, N 9, с. 380-381.

64. Патканов С. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. СПб., 1911. СПб., 1911. Т. 2. С. 270, 330, 358.

65. ГАКК. Ф. 31, оп. 1, д. 207, л. 27.

66. Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. Иркутск, 1983, т. 4, в. 2, с. 39.

67. Таблица составлена по данным книги: Патканов С. О приросте инородческого населения Сибири. Статистические

материалы для освещения вопроса о вымирании первобытных племен. СПб., 1911.

68. ГАКК. Ф. 217, оп. 1, д. 44, л. 17.

69. ГАХАО. Ф. И-2, оп. 1, д. 374, л. 1; Григорьев В.Ю. К вопросу о поземельном устройстве инородцев Минусинского края// Известия ИРГО. 1906, т. XII, вып. 2-3, с. 398.

70. ГАХАО. Ф. И-1, оп. 1, д. 15, л. 21.

71. ГАХАО. Ф. И-2, оп. 1, д. 648, л. 4.

72. Бутанаев В.Я. Указ. соч., с. 159.

73. ГАХАО. Ф. И-1, оп. 1, д. 150, л. 3.

74. ГАХАО. Ф. И-2, оп. 1, д. 445, л. 6.

75. Архив Географического общества СССР (далее АГО). Ф. 64, оп. 1, д. 27, л. 100.

76. Бутанаев В.Я. Социально-экономическая история хакасского аала, с. 17.

77. Там же, с. 18.

78. Ярилов А.А. Кызыльцы и их хозяйство (литературные, архивные и опросные данные). Юрьев. 1899, с. 21.

79. Бутанаев В.Я. Социально-экономическая история хакасского аала, с. 55.

80. Пейзын Г. Указ. соч., с. 157.

Динамика численности хакасского населения в XIX в.

Хакассие группы	1795 г. (Средняя величина)		1816 г. (Средняя величина)		1830 г.			1856 г. (10 ревизия)			1890-1891 гг.			1897 г.		
	республиканская	души	республиканская	души	м.п.	ж.п.	об.п.	м.п.	ж.п.	об.п.	м.п.	ж.п.	об.п.	м.п.	ж.п.	об.п.
1. Качинцы (вместе с яринцами)	2823	3822	3460	3119	6579			5336	5532	10868	4704	4602	9305	6048	5926	11974
2. Сагайцы (вместе с бельтырами и бирюсинцами)	2268	3431	3897	4011	7908			7533	7189	14722	8894	8615	17509	9341	9416	18757
3. Койбалы	528	594	635	493	1128			показаны вместе с сагайцами						497	518	1015
4. Кызыльцы	2109	2582	2282	2080	4362			2879	2786	5665	2884	2651	5535	4044	3915	7959
5. Мелшцы	458	456	453	341	794			634	638	1273	678	671	1349	753	764	1517
Итого	8186	10885	10727	10044	20771			16382	16145	32527	17159	16539	33698	20683	20539	41222

Таблица составлена на основе: ГАТО. Ф. 3, оп. 19, д. 131, л. 201-210; ЦГИА. Ф. 1589, оп. 1, д. 516, л. 8-10; Ф. 1264, оп. 1, д. 265, л. 161; Шукин Н.С. Народы тюркского языка, обитающие в Южной Сибири // Журнал Министерства внутренних дел. Спб., 1847, ч. 18, с. 261; Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. Иркутск, 1893, т. 4, в. 2; Патканов С. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. Спб., 1911, т. 1, с. 76-78.

ОГЛАВЛЕНИЕ

БУРЯТЫ	5
АЛТАЙЦЫ	50
ТЕЛЕУТЫ	84
ХАКАСЫ	120

Сноски:

* О расхождении взглядов современных ученых на этнический статус телесов см. ниже.

* Черневыми татарами в документах первой половины XIX в. часто значатся и кумандинцы, и шорцы.

* В официальной российской документации этот термин употребляется с XVIII в.